

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА

Т.И. ЛИПИЧ

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail: li-
pich@bsu.edu.ru*

В статье анализируется славянофильство как особый тип культуры, возникший на почве православия и отличный от западного. Основоположники этого общественного движения I половины XIX века Хомяков А.С. и Киреевский И.В. способствовали созданию самобытной русской религиозно-идеалистической философии. Они рассмотрели понятия соборности, цельности духа, соотношения веры и разума, содействовали формированию национального самосознания. Все эти проблемы рассматривались ими сквозь призму романтического мировосприятия и миропонимания.

Ключевые слова: культура, славянофильство, православие, национальное самосознание, романтизм, соборность, вера, разум.

Споры вокруг славянофилов и славянофильства велись, ведутся и еще долго будут будоражить умы исследователей в области философии, литературы, социологии и т.д. В последнее время появилась тенденция рассмотрения славянофильства как комплексной проблемы. Философы уделяют большое внимание вопросу о сущности славянофильского мировоззрения, об истоках этого литературно-философского течения общественной мысли I половины XIX века.

Ряд исследователей выделяют три аспекта рассмотрения славянофильства, как теоретического феномена: это проблема сельской общины, особенности исторической роли России и религиозно-идеалистическая философия.

Эта тенденция берет начало ещё в XIX веке (А. Герцен, Вл. Соловьев, Н. Бердяев). Современные философы исходят из того, что это явление общественной жизни I половины XIX века необходимо рассматривать как целостное учение. Такая методологическая установка дает возможность осуществить достаточно полно научный комплексный анализ этого многогранного и многоаспектного феномена. В этом направлении предпринимаются некоторые попытки, например, Цимбаев Н. И., Порох В.И., Кошелев В.А., Кулешов В.И., Ломунов К.Н., Янковский Ю., Смирнова З.В., Егоров Б.Ф., Носов С.Н., Благова Т.И., и др. Нас интересует формирование литературно-философских взглядов славянофилов с учетом той общественно-исторической обстановки, которая сложилась в первой половине XIX века и в которой разворачивалась деятельность родоначальников этого течения А. Хомякова и И.В. Киреевского.

Славянофильство родилось в условиях последекабрьской России первой половины XIX века. Передовые силы русского общества, характеризующиеся небывалым подъемом национального самосознания после победы над Наполеоном, искали выход из сложившейся ситуации. Поиск новых путей развития России сформировал в 30 –е годы XIX века два подхода к решению этой проблемы: славянофильство и западничество. Цензурный произвол, загонявший развитие общественной мысли вглубь и скрывавший его от глаз, мешал определенно установить, к какому времени сложились основы славянофильского учения. Если бы воля Николая I не пресекла в самом начале обсуждение «Философического письма» Чаадаева и те размышления Хомякова и его сподвижников, которые могли бы быть созданы и увидели бы свет, то годом рождения славянофильства, скорее всего, называли бы 1836 год. Но случилось как, что это событие датируется 1839 годом, когда вышла в свет статья Хомякова А.С. «О старом и новом», в которой определяются в самом общем виде основные положения этого общественного движения. Славянофилы верили в особый тип культуры, возникший на духовной почве православия, они отрицали тезис западников о том, что Петр I возвратил Россию в лоно европейских стран и она должна пройти этот путь в политическом, экономическом, и культурном развитии. Хомяков А.С. и Киреевский И.В. высказали мысль, что внутренние стимулы просвещения на Западе исчерпали себя и технический прогресс сопровождается угасанием духовной жизни, «пустодушием» (слово Хомякова). Они видели обновление и развитие России на основе православных ценностей и об-

щины. Большое влияние на формирование славянофильства оказала философия Шеллинга, проповедывающего романтизм как философское направление. Славянофилы восприняли и переработали в собственном духе схему исторического процесса сконструируемую Шеллингом. Решающее место в этой схеме отводилось развитию национальных качеств некоторых народов. В целом, славянофильство как явление в истории русской культуры является закономерным порождением тех общественно-исторических условий и соответствующих им философско-эстетических исканий, проявляющихся, прежде всего, особым интересом молодых мыслящих людей к немецкой философии и к немецкой романтической школе.

Для многих современников славянофильство, как течение, причастное к романтизму, выглядело весьма подозрительно, хотя никого из славянофилов нельзя назвать романтиком в чистом виде. Они унаследовали некоторые элементы романтического умонастроения мировоззренческого характера. Прежде всего, это стремление романтиков к органической целостности народной жизни. У них выделялась мечтательность, которая проявлялась в художественных фантазиях, направленных или в прошлое, или в будущее, а на самом деле, в весьма неопределенное нечто в своей недостижимой и таинственной простоте существования. Романтическая мечтательность обращается в будущее, или выступает с критикой настоящего, которое все лучшее оставило в прошлом. Сама обстановка николаевского периода царствования способствовала формированию идеи разложения привычной жизни дворянского сословия, а отсюда неизбежность возникновения романтических настроений в рядах славянофилов, многие из которых были крепкими хозяйственниками, но вместе с тем, получившие основательное европейское образование. Они были близки русской тысячелетней традиции связи с землей, ее оправдание утверждение становилось для них тождественным самоопределению и самоутверждению. Поэтому во многом они остались в рамках размышления о роли России, о её истории, о православии, о соборности, как особенностях русского пути развития.

Основатели славянофильства Хомяков А.С. и Киреевский И.В. указывали на родство своих философских идей с богословско-философской мыслью XI – XVI веков. Идеи Исаака Сирина, Максима Исповедника, Григория Богослова, Афанасия Великого и др. оказали большое влияние на творчество славянофилов.

Главной темой философии А.С. Хомякова и И.В. Киреевского являлась идея Бога – трансцендентального абсолюта, меры всех вещей, некоего идеала, в стремлении к которому человек выступает на путь осознанного совершенствования. Основные темы философско-богословской мысли: соотношение веры и разума, цельности духа, свободы человека, особой роли России в мире они решали в рамках культурной традиции XIX века, тем самым, стремясь создать свою «самобытную» философию, как жизнестроительное учение, как идеальный проект общества, в котором бы реализовалась главная христианская заповедь любви к ближнему. Свою причастность к церковной традиции Хомяков А.С. глубоко и целостно осознавал и выражал с помощью идеи соборности. Это понятие он рассматривает через призму богословского мироощущения и философско-эстетических построений в своем творчестве.

В целом, соборность является интегрирующим принципом православной философии Хомякова, это объективная заданность единства людей. Она включает в себя понятие духовного согласия, любви и свободы, вечной и благодатной жизни Хомяков понятие соборности переносит на человека и общество в целом, обосновывая его возможность сделаться соборным обществом. С соборностью в философию входит понятие целостности человека, не только как самодостаточности, но и как конкретного факта бытия. Это становится одной из определяющих антропологических идей русской философской мысли. Соборность означает также свободную от антагонизмов общность людей объединенных верой в традиционные православные ценности, подразумевает оцерковление социальной жизни. Православие является единственным христианским вероисповеданием, сохранившим идею соборности. В России можно выделить материальную реализацию идеи соборности – общину, древний славянский институт, обладающий силой морального единения людей и предохраняющий их от эгоизма. Учение о соборности является тем важнейшим вкладом, который внесли Хо-

мяков А.С. и другие славянофилы в русскую философскую мысль. Идеал соборного общества соединил высокую духовность святоотеческой традиции с достижениями философии и культуры XIX века.

Как же преломляется идея соборности в эстетических построениях Хомякова? Необходимо отметить, что эстетические представления Хомяковым не были систематизированы, являлись только фрагментами его основных произведений. Исключения составляют статьи «Картина Иванова», «О возможностях русской художественной школы», ряд биографических очерков, речи, произнесенные в Обществе любителей Российской словесности и др. Наиболее интересные эстетические представления можно выделить в статье «Картина Иванова». В ней Хомяков А.С. рассматривает феномен творчества в контексте трансцендентальной эстетики, на основе философско-эстетических идей Шиллера, Шеллинга, Гегеля и др. немецких мыслителей (вопросы о статусе искусства, элементы романтической трактовки гениальности, описываемой в понятиях философии тождества Шеллинга, идеи субстанциального единства художника и народа и т.д.). На примере А. Иванова Хомяков развивает свое оригинальное учение о Церкви, как необходимой «посредствующей сфере» между художником и объектом изображения. Соборная реальность Церкви предстает как «область жизни и мысли». Поэзия Хомякова во многом является иллюстрацией его религиозно-философских идей, отчасти созвучных шеллингианской эстетике, выступает как необходимая стадия их бытия, объективации эстетического созерцания.

В соответствии с романтическими представлениями, поэтическое творчество является для Хомякова уникальным способом самопознания и передачи своих религиозно-философских идей «на суд братьев». В некотором смысле можно говорить о пророческом начале хомяковской поэзии: это и пророческое переживание мира, где на одном полюсе Бог, а на другом – мир, народы, Россия или философ, царь, брат-славянин. Другими словами, Хомяков стремится к тому, чтобы преобразовать индивидуальный творческий акт в «общинный», то есть, быть выражением целого, голосом внутри «общины». При раскрытии в своей поэзии идеи соборности в контексте национально-исторической проблематики Хомяков попытался создать на русской почве новое направление религиозно-философской поэзии, которое опирается на ряд идей немецких романтиков. В результате в мир религиозных переживаний автора, связанных с идеей соборности входят представления и переживания, связанные с его зависимостью от философско-идеалистической традиции. Эти два мира так соотносятся, что в его художественном творчестве финалы многих его стихотворений приобретают утопическое содержание, сближающее их с хилиастическими представлениями романтической традиции.

Хомяков, характеризуя свою поэзию, говорил о том, что она держится мыслью. В письме А.Н. Попову, датированному 1850 г., он пишет: «Без притворного смирения я знаю про себя, что мои стихи, когда хороши, держатся мыслью, то есть прозетер везде проглядывает...»¹ Поэзия Хомякова была во многом обличительной, но почти всегда несла религиозную окраску. «Есть минуты, – писал А.С. Хомяков, – когда, отряхнув многолетний и тяжелый сон мнимого и обманчивого самодовольства, общественная мысль рвется и волнуется всеми силами, а иногда и всею желчью, накипевшими в продолжение долгого молчания, или в слушании хвалебных гимнов официального самохвальства»².

Ряд его стихотворений носит откровенно элегически-романтический характер, например, в стихотворении «Как часто во мне пробуждалась...» звучит трагическая мысль о мире, лишенном сердца и о том, что люди должны слышать своих пророков:

...Как часто, бессильем томимый,
С глубокой и тяжкой тоской
Молил тебя дать им пророка
С горячей и крепкой душой!..

¹ Хомяков А.С. Полн. собр. соч., изд. 3-е. Т. 8. – М., 1900. – С. 200.

² Хомяков. А.С. Полн. собр. соч., изд. 2-е. Т. 1. – М., 1878. – С. 728.

В творчестве А.С. Хомякова есть два стихотворения под названием «России». Первое было написано в 1839 году, в нем он говорит о красоте Руси, но главным, по его мнению, является все же для нее «смирение» и религиозное благочестие

Бесплоден всякой дух гордыни,
Неверно злато, сталь хрупка,
Но крепок ясный мир святыни,
Сильна молящихся рука.

Акцент в похвалах России смещается к внутренним, религиозным мотивам. Позднее, когда началась война с Турцией, Хомяков написал второе стихотворение «России», которое принадлежит к числу сильнейших в критическом смысле его стихов. Там есть такие слова:

...В судах черна неправдой черной
И игом рабства клеймена;
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лени мертвой и позорной,
И всякой мерзости полна!
О, недостойная избранья,
Ты избрана! Скорей омой
Себя водою покаянья,
Да гром двойного наказанья
Не грянет над твоей главой!

Здесь звучит типично романтическая тема об особой миссии России в спасении славян, и для этого Хомяков считает нужным указать на темные стороны русской жизни. Необходимо отметить также, что А.С. Хомяков развивает не только тему России и русской исторической жизни, но и тему предназначения поэта. Все это делает его стихи философско-концептуальными, в духе антирационализма. В соответствии с его точкой зрения рационализм не является отличительной чертой русского философствования. В «Записках о всемирной истории» он пишет: «Многие истины и, может быть самые важные истины, какие только дано познать человеку, передаются от одного другому без логических доводов, одним намеком, пробуждающим в душе скрытые ее силы. Мертва была бы наука, которая стала бы отвергать правду потому только, что она не явилась в форме силлогизма»³. В изысканиях его на первом месте поэтическая увлеченность, а не наука. Поэтому его «поэтический метод», который он использует в своих исследованиях, это одновременно и романтический метод. В своих философско-литературных поисках его смело можно назвать романтиком. Поэзия и философия – это две области: одна – «жизни и искусства», а другая – «область знания и науки». Полнота духа для него заключалась «в согласном и равномерном соединении обоих»⁴. Известно, что Лев Толстой выражал свое уважение к А.С. Хомякову и как поэту, и как философу, считал, что у него есть чему поучиться. Характеризуя Хомякова, Толстой писал: «Он был умен и оригинален. В нем было остроумие и едкость... Был художник»⁵.

Другой основатель славянофильства И.В. Киреевский, характеризуя свое кредо в 1827 году, писал в письме А.И. Кошелеву: «Я могу быть литератором, а содействовать к просвещению народа не есть ли величайшее благодеяние, которое можно ему сделать? На этом поприще мои действия не будут бесполезны: я могу это сказать без самонадеянности». Он разумел поприще критика и философа, а в 30-е годы 19 века эта деятельность понималась очень широко и включала в себя деятельность философскую, как важнейшую. «Мы возвратим права истиной религии, изящное соединим с нравственностью, возбудим любовь к правде, глупый либерализм заменим уважением законов и чистоту жизни возвысим над чистотой слога», – писал он в том же письме. В

³ Хомяков А.С. Полн. собр. соч., изд. 2-е. – Т. 3. – М., 1878. – С. 50 – 51.

⁴ Хомяков А.С. По поводу статьи И.В. Киреевского // Полн. собр. соч., изд. 2-е. Т. 1. – М., 1878. – С. 249.

⁵ Гусев Н.Н. Л.Н. Толстой. Материалы и биографии. – М., 1957. – С. 271 – 272.

1829 году после критической статьи «Нечто о характере поэзии Пушкина», он пишет «Обозрение русской словесности за 1829 год». Здесь он декларирует: «Нам необходима философия: все развитие нашего ума требует её. Ею одной живет и дышит наша поэзия... Наша философия должна развиваться из нашей жизни, создаться из текущих вопросов, из господствующих интересов нашего народного и частного быта»⁶. Именно в это время формируются основные идеи славянофильского учения в работах «Девятнадцатый век» и «Ответ А.С. Хомякову». В них Киреевский затрагивает волнующие общественность вопросы о соотношении Россия-Запад и о судьбе России. Он пишет, что европейская жизнь сформировалась под воздействием трех факторов: влияния христианской религии, характера образованности и духа варварских народов, разрушивших римскую империю и остатков древнего мира⁷. А особенностью русской исторической жизни является то, что русско-славянская культура на ранних стадиях своего развития не имела возможности для взаимодействия с классическим древним миром. Поэтому «начала» в России были противоположны европейским: другой вид христианства, просвещения и другой «смысл частного и народного быта»⁸. Главным «началом» для Запада является рассудочность или рационализм: «...рационализм является исключительным характером просвещения и быта европейского»⁹. Даже римское христианство определяется этим «началом», и поэтому языческий рационализм в борьбе с церковью и верой в конечном итоге предстает в форме философии. В России же характер христианской религии был иным, не связанным с рационализмом и основывался на принципах общности и содружества.

Таким образом, Киреевский постепенно формулирует важнейшие черты русского развития: не римское, а восточное христианство, отличающийся от рационализма и противостоящий ему способ мышления богословско-философский, а также «не искаженная завоеванием, не стесненная насильственными формами государственности». Исходя из этого, он выводит идею о главенствующей роли одного народа (здесь он объединил идеи Гизо об элементах европейской цивилизации и некоторые идеи концепции философии истории Шеллинга, определяя «мессианскую» роль России). Историческая жизнь народов, их быт, их общественные отношения определены характером духовной жизни, религии и определенной ими нравственности. «В основании всего общественного и частного быта России, особенного характера коренных русских нравов лежит «древнерусская православно-христианская образованность»¹⁰. Поэтому Россия тогда станет самобытной, «когда обратится к чистым источникам древней православной веры своего народа»¹¹. Эти и ряд других проблем Киреевский рассматривает в своих статьях «Обозрение русской литературы 1845 г.», «О характере просвещения в Европе и его отношении к просвещению в России», «О необходимости и возможности новых начал для философии», например, концепцию целостности духа (он часто использует вместо этого выражения «живое средоточие самопознания», «внутренняя живая полнота смысла», «полнота и цельность умозрения», «высшее духовное зрение», «внутренняя цельность» и др.), как определяющую самобытный характер русской духовной истории. Принцип «цельности духа «может гармонизировать внутренний мир личности, а также отношения личности и общества. Человек должен стремиться «собрать в одну неделимую цельность все свои отдельные силы, которые в обыкновенном положении человека находятся в состоянии разрозненности и противоречия: чтобы он не признавал своей отвлеченной логической способности за единственный орган разумения истины; чтобы голос восторженного чувства, не согласенный с другими силами духа, он не почитал безошибочным указанием правды; чтобы внушения отдельного эстетического смысла, независимо от других понятий, он не считал верным путеводителем для разумения высшего мироустройства, но чтобы

⁶ Киреевский И.В. Критика и эстетика. – М., 1979. – С. 68.

⁷ Киреевский И.В. Критика и эстетика. – М., 1979. – С. 91.

⁸ Киреевский И.В. Полн. собр. соч.: В 2 т. – М., 1911. – С. 111.

⁹ Там же. – С. 113.

¹⁰ Там же. – С. 113.

¹¹ Там же. – С. 220 – 221.

постоянно искал в глубине души того внутреннего корня разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума»¹². Таким образом, Киреевский обосновывает такой способ мышления, в антитезе западноевропейскому способу мышления, который поднимается до уровня «духовного зрения», т.е. до «сочувственного согласия с верой» посредством объединения нравственных, эстетических, рассудочных и других сил человеческого духа.

Большое внимание Киреевский уделяет соотношению веры и разума, разума и религии. Он считает, что «полный « разум подчинен религии. «В Церкви Православной отношение между разумом и верою, – пишет Киреевский, – совершенно отлично от Церкви Римской и от протестантских исповеданий. Это отличие заключается, между прочим, в том, что в Православной Церкви Божественное Откровение и человеческое мышление не смешиваются; пределы между Божественным и человеческим не преступаются ни наукою, ни учением Церкви. Как бы не стремилось верующее мышление согласить разум с верою, но оно никогда не примет никакого догмата Откровения за простой вывод разума, никогда не присвоит выводу разума авторитет Откровенного догмата. Границы стоят твердо и нерушимо»¹³.

Писал Киреевский свои литературно-философские труды в духе романтической традиции. Его мысли носили подвижный, отрывистый, отчасти, непоследовательный характер. В этом он мог посоревноваться разве что с Новалисом и Шеллингом. Романтик в нем подавляет православного христианина, так как разум, который расширяется до предела Киреевским, трансформируется в нечто сверхразумное, в какое-то всеобъемлющее мироотношение и самоощущение, которое, в свою очередь, несет в себе романтическое начало. Именно романтики мечтали прикоснуться к истокам бытия, к бытию в его первоначальной нераздельности всей целостностью своего существа с тем, чтобы открылась им некая всеобъемлющая реальность. По сути дела, размышляя над этим, Киреевский в то же время пытается ответить на вопрос, а какой же должна быть подлинная философия: «...Характер господствующей философии зависит от характера господствующей веры. Тот же смысл, которым человек, понимая Божественное, служит ему и к разумению истины вообще»¹⁴. Другими словами, философия подчиняется вере. Киреевский различает верующий и естественный разум, отдавая предпочтение верующему разуму или высшему духовному зрению. В своей статье, характеризуя философию, он пишет: «Философия не есть одна из наук и не есть вера. Она общий итог и общее основание всех наук, и проводник мысли между ними и верою»¹⁵. Он считает, что философия это не только знание, познание, – это и нечто большее, это реальность сверхфилософского бытия. «Ибо не отдельные истины, логические или метафизические, составляют конечный смысл всякой философии, но то отношение, в которое она ставляет человека к последней истине, то внутреннее требование, в которое обращается ум, ею проникнутый. Ибо всякая философия в полноте своего развития имеет двойной результат, или правильное, две стороны одного результата: одна – общий итог сознания, другая – господствующее требование, из этого итога возникающее. Последняя истина, на которую опирается ум, указывает и на то сокровище, которого человек пойдет искать в науке и в жизни. В конце философской системы, между её исконной истиной и её искомой целью, лежит уже не мысль, имеющая определенную формулу, но один, так сказать, дух мысли, её внутренняя сила, её сокровенная музыка, которая сопровождает все движения души убежденного ею человека. И этот внутренний дух, эта живая сила свойственна не одним высшим философиям, но составляет существенный смысл всякой философии, dokonченной и сомкнутой в своем развитии. Система принадлежит школе, её сила, её конечное требование принадлежит жизни и просвещению всего человечества»¹⁶. Анализируя эти слова, можно предположить, что Киреевский в своих размышлениях предвосхитил многие идеи и течения философской мысли, которые проявили себя в XX, как результат ограниченности и

¹² Киреевский И.В. Полн. собр. соч. Т. 1. – М., 1911. – С. 249.

¹³ Киреевский И.В. Полн. собр. соч.: В 2 т. – М., 1911. – С. 247.

¹⁴ Киреевский И.В. Критика и эстетика. – М., 1979. – С. 316.

¹⁵ Там же. – С. 321.

¹⁶ Там же. – С. 306.

кризиса классического новоевропейского философствования. Важнейшей характеристикой философии является выход в «жизнь», что означает у него полноту и цельность проявлений человека. Причем, у Киреевского проявляется интерес к философии на выходе не как «общий итог сознания, а требование, из этого итога вытекающее». Цель её принадлежит «жизни», правда он не оговаривает, что же это такое. «Философия, которая не хочет оставаться в книге и стоять на полке, но должна перейти в живое убеждение, должна также и развиваться из живого взаимодействия убеждений, разнообразно, но единомысленно стремящихся к одной цели. Ибо все, что есть существенного в душе человека, вырастает в нем только общественно»¹⁷.

Цель жизни в её целостности, это Хомяков называл соборностью. Правда, у Хомякова соборность – не просто «взаимно-действие убеждений, стремящихся к одной цели», но еще и единение в Боге. Во многом опираясь на опыт Святых Отцов, Киреевский приходит к мысли о том, что философию нужно не создавать, а возрождать. Но с другой стороны, он писал: «...возобновить философию Святых Отцов, в том виде, как она была в их время, невозможно... Развитие новых сторон наукообразной и общественной образованности требует и соответственного им нового развития философии. Но истины, выраженные в умозрительных писаниях св. Отцов, могут быть для неё живительным зародышем и светлым указателем пути»¹⁸.

В целом, статья «О необходимости и возможности новых начал для философии» содержит в себе достаточно много идей и тем, которые впоследствии найдут свое продолжение и развитие и которые во многом будут характеризовать нашу религиозно – философскую мысль, претендующую на самобытную, явно отличную от западной философии, от ее школ и течений. Русская религиозно – философская мысль не сольется с богословием, а обретет свой неповторимый статус. Цельность духа у Киреевского несет в себе заряд православно – романтического начала, романтической темой звучит и соприкосновенность человека средоточию бытия, т.е. сродства микрокосма и макрокосма. Многие православно-романтические идеи Киреевского будут подхвачены его последователями.

Список литературы

1. Хомяков А.С. Полн. собр. соч., изд. 3-е. Т. 8. – М., 1900.
2. Хомяков. А.С. Полн. собр. соч., изд. 2-е. Т. 1. – М., 1878.
3. Хомяков А.С. Полн. собр. соч., изд. 2-е. – Т. 3. – М., 1878.
4. Гусев Н.Н. Л.Н. Толстой. Материалы и биографии. – М., 1957.
5. Киреевский И.В. Критика и эстетика. – М., 1979.
6. Киреевский И.В. Полн. собр. соч.: В 2 т. – М., 1911.

TO THE CHARACTERISTIC OF «SLAVJANOPHILSTVO»

The article analyzes "slavjanophilstvo" as a special type of the culture which has appeared on the ground of Russian Orthodoxy and differs from Western culture. The founders of this social movement of the 1st half of the XIX century Homjakov A.S. and Kireevskiy I.V. promoted creation of original Russian religious-idealistic philosophy. They considered concepts of "Sobornost", integrity of spirit, parity of belief and mind, and promoted to formation of national consciousness. All these problems were considered by them through a prism of romantic attitude and outlook.

T.I. LIPICH

Belgorod State University

e-mail: lipich@bsu.edu.ru

Key words: culture, «Slavjanophilstvo», Russian Orthodoxy, national consciousness, romanticism, «Sobornost», belief, mind.

¹⁷ Там же. – С. 323.

¹⁸ Там же. – С.322.